

Ю. Подгурецки

ТРАНСГРЕССИЯ

Институт педагогических наук Опольского университета, Польшая Республика

Человеческая природа состоит в постоянном стремлении преодолеть звериное начало, существующее в человеке, и вырасти над ним человечностью и ролью человека как творца ценностей.

Р. Ингарден (1972)

Понятие социальной коммуникации само по себе достаточно оперативно, но для освоения действительности с помощью ее категорий чрезвычайно полезными оказываются элементы философии, этики, социальной психологии, психо- и социолингвистики. Интердисциплинарный характер социальной коммуникации способствует также и интеграции общества. Именно поэтому я все больше и больше убеждаюсь в том, что трансформация социального и культурного наследия, проходящая благодаря коммуникационным процессам, решительно сокращает количество конфликтов, стрессов и фрустраций, повышает качество нашей жизни.

«Термин трансгрессия взят из биологии: в теории наследственности он означает преодоление метисами тех черт, которые были свойственны родительским организмам. Имеет место также в геологии и географии: трансгрессия моря состоит в залипании пространств суши водой» [1, с. 10]. Этот термин занял свое место и в общественных науках.

Концепция трансгрессионного человека представляет собой попытку взглянуть на индивида как на экспансивную и творческую личность, свободную и ответственную, которая руководствуется сложной гомеостатической и гетеростатической мотивацией. Ее действие в значительной степени обусловлено относительно постоянными компонентами личности: умом (как когнитивная система) и волей (как система руководства). Она дает возможность лучше понять ту часть человеческой деятельности, которая до сих пор не находилась в центре внимания ученых и которая предопределяет судьбу индивида и развитие культуры.

Уже давно идут споры о том, зависят ли человеческие деяния от природы (инстинкты) или от истории (социальное обучение). Здесь можно выделить три точки зрения:

1. **Эндогенная.** Движущие и направляющие человеческую деятельность силы находятся в струк-

туре личности. Действие – это форма обнаружения влечений, потребностей, установок или предпочтений. (Фрейд искал обусловленность трансгрессии и защитного поведения сексуальным влечением.)

2. **Экзогенная** (альтернативная). Движущие и направляющие человеческую деятельность силы находятся вне человека – в его окружении (это системы стимулов, экономическое развитие, климат, природные богатства, просвещение), с точки зрения бихевиоризма. Сторонникам этой точки зрения близка поговорка: «Хочешь узнать человека, не спрашивай, что у него в голове, спроси, что его окружает» [1, с. 347].

3. Модель взаимодействия. Психологи создали модель взаимодействия, поскольку две предыдущие точки зрения сильно ограничены. Эта модель состоит из двух классов утверждений:

- о взаимном воздействии компонентов,
- о силе этих воздействий.

Согласно этой модели, существуют три основных компонента, предопределяющие жизнь и развитие человека: действие, личность и среда. Они взаимосвязаны и направлены друг на друга. В зависимости от ситуации расстановка сил между компонентами различна [1, с. 349].

Психологические механизмы трансгрессии – это мотивационные процессы, выполняющие следующие функции: они дают толчок действию, предопределяют выделение человеком энергии, задают общее направление поискам ценностей, поддерживают действие, влияя на его продолжительность.

Мотивационные процессы имеют место тогда и только тогда, когда в голове человека существуют, по крайней мере, две независимые информации. Одна из них, как правило, касается типичного (стандартного) состояния, другая же – актуального состояния. Сопоставление этих информации и обнаружение с помощью компаратора (диагностической системы) различий приводит в движение мотивацию. Одиночная информация не вызывает динамику человека.

Я. Козелецкий выделил два вида мотивации. Первая – гомеостатическая, типа «напряжение-облегчение» (мотивация насыщения). В момент дефицита, например, питания, безопасности рождается сильное мотивационное напряжение, а после предпринятых действий и достижения цели напряжение спадает и наступает облегчение. Вторая – гетеростатическая, свойственная росту: «напряжение – сохранение напряжения или его рост» (модель спирали). Насколько в гомеостатической мотивации основную роль играют стандарты регуляции, настолько в мотивации, свойственной росту, их место занимают притязания. В гетеростатической мотивации достижение цели не ведет к насыщению, а поддерживает и даже иногда повышает силу мотивации (модель снежного кома).

Личность индивида активно влияет на остальные составляющие взаимодействия, но и сама она формируется под их влиянием. Во-первых, она зависит от окружающей природной и социальной среды (семья, моральное развитие). Во-вторых, личность индивида формируется также благодаря активности, особенно такого сложного ее вида, как трансгрессивная деятельность. В-третьих, личность в некоторой степени сама себя формирует.

Роль измерений личности. Существуют переменные, которые влияют на оценку и вероятность успеха, неуспеха и неожиданности.

Место контроля (locus of control):

– люди, обладающие внутренним ощущением контроля (личные достижения, успехи и неудачи, как они это ощущают, предопределены личностными факторами: способностью, мотивацией, собственным знанием и навыками);

– люди, обладающие внешним ощущением контроля (они считают, что успехи и провалы зависят от тех социальных, экономических и материальных факторов, на которые они не имеют влияния).

Люди с внутренним ощущением контроля дают более высокую оценку шансам на успех, чем люди с внешним ощущением контроля. Творческое, экспансивное действие чаще предпринимается представителями первой группы. Эта группа стоит ближе к трансгрессионной концепции человека.

Ощущение своей эффективности, своей силы (self-efficacy), видимо, связано с ощущением контроля, оно является порой единственным показателем вероятности достижения успеха. Склонные к трансгрессивной ориентации имеют более высокое ощущение эффективности, чем те, кто склонен к защитной ориентации.

В современной психологии одновременно существует масса концепций и точек зрения на проблему личности: психодинамические, бихевиористские, когнитивные, гуманистические и другие концепции. Мы делим их на два класса:

– теории личности как закрытой системы; создатели таких концепций описывают фундаментальную структуру личности и ее иерархическую систему, даже прибегают к анатомическим аналогиям (трактуя отдельные черты психики как анатомические системы: почки, сердце), но они не могут объяснить динамику и развитие личности;

– теории личности как открытой системы; их создатели трактуют личность как систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей ее средой, однако при исследовании динамических аспектов личности необходимо учитывать и постоянные ее структуры.

В трансгрессивной концепции личность является открытой системой, соединенной с внешним миром и с деятельностью индивида. Ум понимается как когнитивная система: переработка информации, наблюдение, фантазия, запоминание, мышление. Воля, как система управления, выполняет функции руководителя и регулятора, осуществляет выбор.

В связи с тем, что концепция трансгрессии постоянно развивается, психологи открывают все новые и новые компоненты личности, одновременно исключая системы, введенные представителями других направлений. Личность не выполняет функций главной регулирующей системы. Роль личности зависит от предпринятых действий: защитные действия (условные, стереотипные) – маленькое значение личности; трансгрессивные (творческие, экспансивные) – большое значение личности.

Как уже говорилось, трансгрессия – это изобретательные и экспансивные функции, выходящие за типичные границы деятельности; это функции, благодаря которым личность или коллектив формируют новые структуры или уничтожают структуры, успевшие стабилизироваться, создают новые ценности – как позитивные, так и негативные. Эти функции являются источником развития и регресса. «История человека как вида и как индивида – это история постоянных попыток преодоления собственных границ, границ физических и границ знания; это появление неизвестных до сих пор форм и структур» [2]. Это то явление, которое не имеет соответствия ни в мире животных, ни в мире автоматов.

Можно выделить два ключевых вида трансгрессии:

1. «Индивидуальная трансгрессия: она имеет место в ситуациях, когда индивид намеренно выходит за рамки того, чем он является и что имеет, он расширяет свою территорию, делает открытия и создает себя в соответствии с собственным проектом» [1, с. 11].

2. Коллективная (надиндивидуальная) трансгрессия: ее предметом становятся массовые, коллективные и глобальные действия, предпринимае-

мые группами, общественными движениями и сообществами; благодаря таким действиям люди превосходят свои материальные, интеллектуальные и духовные достижения, создают науку, искусство и культуру.

Индивидуальные трансгрессии являются частью биографии и подчиняются прежде всего законам психологии, что же касается коллективных трансгрессий, то они принадлежат к историческому процессу и ими руководят социальные и культурные законы.

Трансгрессионистов интересует прежде всего индивид, экспансивный и творческий индивид, выходящий за границы того, чем он является и что имеет, который благодаря своим действиям становится тем, чем может быть, но чем пока еще не является; человек, старающийся приобрести или создать новые ценности – как позитивные, так и негативные. Функции, направленные на преодоление актуальных границ субъекта, трансгрессивны даже тогда, когда завершаются неудачей и индивид не получает новых ценностей.

Следует также отметить, что не каждый выход за границы того, чем является индивид и чем он обладает, следует относить к трансгрессионным действиям. Например, биологическое созревание, благодаря которому молодой организм строит свои психические системы, такие как языковые структуры, является проявлением функционирования генетического кода, а не интенциональным актом субъекта. Равным образом не будут отнесены к ним и случайные изменения, ибо трансгрессия – это целенаправленное изменение.

Принципы классификации трансгрессионных действий различны. Принимая во внимание содержание индивидуальных целей, мы выделяем четыре вида трансгрессии:

1. «Наиболее распространены практические действия, направленные на физический мир (“на вещи”). Их целью является территориальная экспансия, расширение временной перспективы, увеличение производства материальных благ и т.п. Благодаря таким функциям человек творит искусственный мир, строительным материалом для которого является природная среда.

2. Действия, направленные на людей (“на других”). Они ставят целью расширение контроля над другими, обогащение альтруистической деятельности, расширение диапазона индивидуальной свободы в институциональной системе. Особенно часто предпринимаются такие действия, целью которых является рост господства над группой и получение абсолютной власти. Механизм трансгрессионной деятельности, направленной “на людей”, был описан, в частности, Бринтоном (1965) и Фроммом (1974).

3. Символические действия (“на символы”) состоят в создании новых, не имевших ранее аналогов мыслительных конструкций и в расширении личного знания о внешнем мире. Все это – акты творческие и экспансивные. Благодаря им возникает наука и искусство, развивается философия и религия, рождаются мифы и утопии. Благодаря им человек обогащает информацию о природе и культуре. Эти действия можно назвать интеллектуальными трансгрессиями.

4. Этот мир создает действия, направленные на созидание себя (“на себя”), называемые саморазвитием или творением себя в соответствии с собственным проектом. Они состоят в том, что индивид сознательно развивает структуры своего характера и ума, что увеличивает силу воли, что обогащает личный опыт» [1, с. 50].

Трансгрессионная деятельность регулируется законом роста: достижение цели усиливает мотивацию предпринятия следующих шагов за привычные границы. Трансгрессии преобладают в более поздний период развития индивида. Условием их осуществления является достижение индивидом высокого уровня развития психических функций и получение некоторого познавательного и социального опыта. В трансгрессионной деятельности риск особенно высок. Эта деятельность, как правило, нова и непривычна. Она не дает стопроцентной гарантии успеха.

Считается, что трансгрессионная деятельность бывает нацелена на себя чаще, чем защитная деятельность. «Сам выход за привычные познавательные и межличностные границы, выполнение нетрадиционных и творческих функций, таких как исследование природы или борьба за власть, приносят удовлетворение независимо от того, чем они закончатся – успехом или поражением. Этот факт повышает мотивацию предпринимать такого рода деятельность» [1, с. 55].

В трансгрессионной деятельности положительные чувства, такие как надежда на выход за границы имеющихся достижений или гордость за невиданное до сих пор свершение, играют большую роль, чем чувства отрицательные. Следует отметить, что эта деятельность детерминирована прежде всего структурой личности. «Субъектные переменные, такие как творческие способности, знания, познавательная мотивация, смелость и стойкость, в большой мере предопределяют, каковы будут результаты деятельности типа “транс”. Трансгрессия – это экспрессия личности» [1, с. 56].

Как уже говорилось, трансгрессии происходят в четырех мирах и направлены «на вещи», «на людей», «на символы» и «на себя». Но проявляются они в двух формах: как экспансивная деятельность и как творчество. Известнее всего материальная

экспансия. Но люди предпринимают такую деятельность и в межличностных отношениях, деятельность, которая позволяет увеличить контроль над индивидами и общественными группами, однако делает возможным также и рост альтруизма. Ее называют межличностной или интерперсональной экспансией. Одним из самых важных видов межличностной экспансии является стремление к расширению личной власти (кратическая трансгрессия). Ее сущность – жажда – иметь все более сильное влияние на людей. МакКлелланд доказал, что ее форма зависит от двух видов мотивации субъекта.

1. Эгоцентрическая мотивация. Люди с таким типом мотивации стремятся к господству над индивидами и общественными группами. В борьбе за власть они прибегают ко всем допустимым средствам, включая манипуляцию, ханжество и насилие. Людей они видят пешками на шахматной доске. Их стремлениям сопутствуют мысли и фантазии, содержанием которых являются агрессия, риск и борьба. (Такое мышление возбуждается большими порциями алкоголя.)

«Люди с эгоцентрической мотивацией часто демонстрируют сильные стремления к концентрации власти, к увеличению своего влияния и к расширению каналов личного контроля. В экстремальных случаях эти стремления могут принять патологическую форму» [1, с. 65–66]. Индивиды с садистскими наклонностями стремятся к абсолютной власти. В желании достичь свою цель они применяют преступные и репрессивные средства. Такая борьба становится источником порабощения и страданий как индивидов, так и целых сообществ. МакКлелланд подчеркивает, что общественное мнение, как правило, отождествляет любую мотивацию на увеличение личного влияния с эгоизмом, макиавеллизмом и манипуляцией людьми.

2. Аллоцентрическая мотивация. Люди с сильной мотивацией этого типа не столько стремятся к господству и силе, сколько пытаются реализовать совместные хозяйственные, социальные и политические цели. Они считают, что их роль как руководителей, вождей или организаторов сводится к стимулированию других людей к эффективному выполнению задач, поставленных перед организационным институтом или сообществом, к высвобождению их инициативы и мобилизации их стойкости. Подчиненных они рассматривают субъективно, редко прибегают к средствам принуждения.

Мотивация к удержанию и преумножению власти имеет два облика: негативное и позитивное. Часто случается, что политики и руководящие органы в начальный период властвования больше руководствуются общественными и общими целями, впоследствии же в их деятельности начинают превалировать мотивы личные и эгоистические.

3. Альтруистическая деятельность. Люди, прибегающие к ней, руководствуются прежде всего соображениями общего блага. Блугу других людей они посвящают собственное здоровье, личную безопасность и карьеру. Впрочем, такого рода мотивация не слишком часто встречается в наше время. Развитие цивилизации, больших городов, анонимность межличностных отношений, культура соперничества – все это не способствует формированию социальных чувств и развитию альтруистической мотивации.

«Альтруистическая мотивация изменяет структуру трансгрессии. Насколько эгоистическая мотивация часто ведет к деструктивным действиям, становящимся причиной человеческого страдания, настолько альтруистическая мотивация стимулирует выбор более конструктивной деятельности» [1, с. 67].

Экспансивная деятельность очень сильно переплетена с социальным контекстом: «Борьба за индивидуальную свободу – борьба в институциональной системе, ограничивающей возможность свободного выбора. Экспансия не только зависит от социальной среды, но и оказывает влияние на нее. Особую роль она играет в формировании межличностных отношений. Конструктивные трансгрессии, цели которых всегда социально приемлемы, которые расширяют диапазон альтруистической деятельности, увеличивают взаимное доверие, формируют положительные установки и эмоции» [1, с. 77]. К сожалению, во многих ситуациях экспансия разрушает отношения между людьми, вызывает напряжения, провоцирует конфликты. Особенно опасны деструктивные трансгрессии, уничтожающие признанные ценности. Фромм (1947) подчеркивает, что те, кто осуществляет экспансию, часто принимают эксплуатационную ориентацию. С помощью силы, хитрости они пытаются отнять у индивидов или групп определенные блага. Такая эгоистическая трансгрессия угрожает другим людям и вызывает в них защитную реакцию, что порождает межличностные конфликты, напряжения.

«Фундаментальное значение в направленности экспансивной деятельности имеет характер, т.е. та система личности, которая регулирует отношения индивида с другими людьми» [1, с. 77].

Особое значение в жизни индивида имеет борьба за расширение индивидуальной свободы, ибо свобода является обязательным условием выхода за рамки того, чем является человек и чем он обладает. Можно сказать, что трансгрессия – это реализованная свобода.

Жизнь каждого человека складывается из эпизодов и их последовательности, составляющих затем определенное целое. Человек в разных социальных ситуациях пытается сформулировать заявле-

ния о самом себе. Система заявлений о себе называется самопрезентацией. Можно выделить три основных ее вида:

1. «Тактическая самопрезентация. Способ представления себя на публике не столько зависит от знания о себе, сколько от ближайших целей, к которым стремится индивид. Иногда это выливается в характерное поведение. Человек, просящий материальной помощи, представляет себя как хрупкое и беспомощное существо, хотя в действительности считает себя человеком сильным и отчаянным. Публичное самоуничижение представляет собой элемент игры. Этот человек напоминает актера, который в зависимости от исполняемой роли надевает на себя каждый раз новые маски...» [1, с. 141].

Такого рода самопрезентации меняются в зависимости от смены целей действия, социальных ролей и межличностных ситуаций. Эти публичные автопортреты пишутся не совсем свободной кистью: их создатели избегают представлять себя в таком свете, который можно было бы считать за абсолютно нереальный.

2. Фасадная самопрезентация. Фасадный автопортрет соответствует «я идеальному». Формулируя публичные заявления о себе, человек имеет в виду не то, каков он, а то, каким бы он хотел быть. Представляя таким образом собственную персону, он хочет заслужить уважение других и получить всеобщее одобрение. Он стремится к формированию выгодного для себя имиджа. Эта самопрезентация относительно постоянна и не меняется вместе с изменением межличностной ситуации. «Потому что она зависит не от обстоятельств, а от “идеального я”, которое является довольно стабильной структурой. Стремясь к уважению со стороны общества, индивид в любой ситуации и в каждой группе представляется человеком честным и интеллигентным, идеализирует свои дела» [1, с. 142].

Фасадная самопрезентация имеет существенное значение в жизни человека. В определенной мере

от нее зависят межличностные отношения и профессиональные успехи. Люди занимаются ею лишь тогда, когда они свободны и независимы, когда не ощущают себя автоматами. В ситуации потери свободы они теряют мотивацию для создания фасада и часто в этих условиях показывают свое истинное лицо.

3. Подлинная самопрезентация. Прибегая к ней, индивид отбрасывает критерий собственных интересов и выставляет на обозрение внутреннюю правду о себе. Он правдиво описывает свой характер и интеллект, основой для публичных заявлений о себе становится «реальное я». Этот вид самопрезентации – явление чрезвычайно редкое. Для того чтобы приспособиться к сложной и изменчивой действительности, чтобы добиться успеха в рамках культуры, ориентированной на конкуренцию, люди должны вести игру, элементом которой являются тактические и фасадные маски.

Самопрезентации, даже те из них, которые сильно деформированы индивидом, могут дать дополнительную информацию о последовательности действий, как защитных, так и трансгрессионных.

Концепция трансгрессии трактует человека не как старательного преобразователя символов и не как замкнутую систему сознания, а как индивида, предпринимающего трансгрессионные действия в полном риска и динамики мире. Эти действия становятся источником приключения и источником трагедии. Проведенный анализ, похоже, подтверждает, что трансгрессионная концепция начинает формировать свою идентичность [3–6].

«Независимо от того, каковы будут судьбы концепции трансгрессии, независимо от того, как будущие поколения изменят свое представление о человеке, человек останется тем, чем был до сих пор: деятелем, преодолевающим границы своих достижений, творцом и разрушителем ценностей. Всегда он будет оставаться человеком трансгрессивным... или его не будет вовсе» [1, с. 411].

Поступила в редакцию 16.01.2007

Литература

1. Koziellecki J. Koncepcja transgresyjna człowieka. PWN, Warszawa, 1987.
2. Ingarden R. Książeczka o człowieku. Wydawnictwo Literackie. Krakow, 1972.
3. Podgórecki J. Licznostnyje determinanty socjalnoj komunikacji / Ministerstwo Obrazowanja Rosyjskiej Federacji. Uniwersytet im. M.W. Łomonosowa. M., 1999.
4. Podgórecki J. Paradigmy Sowremiennoj Socjalnoj Komunikacji / Ministerstwo Obrazowanja Rosyjskiej Federacji. Moskowskij Gosudastwiennyj Uniwersytet im. M. W. Łomonosowa. M., 2001.
5. Podgórecki J. Socjaline komunikacija mokytojams. Wiln., 2005.
6. Podgórecki J. Osobowościowe wyznaczniki komunikacji społecznej. Opole, 2005.